

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В КОНСТИТУЦИОННОМ КОНТРОЛЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Конституционный контроль представляет собой одну из форм государственной деятельности. Основная задача органов конституционного правосудия заключается в том, чтобы добиваться и обеспечивать конституционную законность, создавать на всей территории страны единое правовое пространство. Именно специализированные судебные органы обладают наибольшими системными и всесторонними полномочиями по контролю за созданием единого юридического поля. «Конституционный контроль нельзя рассматривать в границах всего лишь юрисдикционной деятельности, ведь его цель — обеспечение согласованности текущего законодательства и Конституции, а не только пресечение правонарушений» [1, с. 7]. Конституционный Суд, являясь специально уполномоченным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо от других ветвей власти защищает Конституцию, обеспечивая ее верховенство, непосредственное и прямое действие, укрепляет систему конституционного законодательства.

Ключевые слова: Конституция, верховенство конституции, Конституционный Суд, законодательство субъектов Федерации, конституционный контроль, правовая охрана, нормативные правовые акты, правосудие, судебная система, конституционные акты.

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN THE CONSTITUTIONAL CONTROL OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Constitutional control is one of the forms of State activity. The main task of the constitutional justice bodies is to achieve and ensure constitutional legality, to create a unified legal space throughout Russia. It is the specialized judicial bodies that have the greatest systemic and comprehensive powers to control the creation of a unified legal space. «Constitutional control cannot be considered within the boundaries of just jurisdictional activity, because its purpose is to ensure the consistency of current legislation and the Constitution of the Russian Federation, and not only the suppression of offenses» [1, p. 7]. Constitutional The Court of the Russian Federation, being a specially authorized body of constitutional control, independently and independently of other branches of government protects the Constitution of the Russian Federation, ensuring its supremacy, direct and direct action, strengthens the system of constitutional legislation.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, supremacy of the Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, legislation of the subjects of the Russian Federation, constitutional control, legal protection, normative legal acts, justice, judicial system, constitutional acts.*

Становление института конституционного контроля в России шло по особому пути, учитывая форму государственного устройства и правления. Сначала функции конституционного контроля в 20-е годы XX столетия были возложены на судебные органы, затем в виде надзорных — на прокуратуру, причем параллельно с Конституцией страны был закреплен парламентский контроль, который носил предварительный характер. Первоначально данный институт довольно успешно развивался, но со временем в результате огосударствления всех общественных сфер, в том числе правовых наук, отношение к конституционному контролю изменилось.

Ученые и практики рассматривают различные причины создания специализированного судебного органа по правовой охране Конституции в Российской Федерации. Например, Т.Я. Хабриева выделяет 7 таких причин.

1. Особое положение Основного закона в правовой системе государства и необходимость его обеспечения.

2. В СССР и республиках конституции не воспринимались как непосредственно действующие правовые документы, что приводило к нарушениям на различных уровнях их реализации, в том числе конституционных прав и свобод граждан.

3. Реформирование российской государственности, сопряженное с развитием нормотворчества, резким увеличением количества законов и иных нормативных актов. «Препятствием к развитию инфляции законодательства может явиться Конституционный Суд, следящий за должным качеством законов». Здесь же стоит проблема ведомственного нормотворчества, заменяющего необходимость законодательного регулирования.

4. Распад СССР, усиление централизации федеральной власти приводили к нередким конфликтам между органами федеральными и региональными, государственными органами в сфере конституционно распределенной компетенции.

5. Учреждение Конституционного Суда согласуется с международными принципами правового государства.

6. Неудачный эксперимент функционирования Комитета конституционного надзора СССР.

7. Преимущества именно специализированной судебной охраны Конституции, исходя из зарубежного опыта конституционного контроля [2, с. 88–90].

Т.Г. Морщакова отмечает, что положительной стороной судебной процедуры разрешения вопроса о конституционности нормативных правовых актов является самостоятельное принятие судом решения

о неконституционности актов, который обращается с представлением об отмене к издавшим неконституционный акт органам. «Положение судебной власти как особой ветви власти в государстве исключает какую-либо ее зависимость от других государственных органов, в том числе и издавших противозаконный акт или принявших неконституционный закон. Судебная процедура, более чем какая-либо иная, гарантирует принятие правильного решения» [3, с. 50].

Для первого этапа становления конституционной юстиции в нашей стране характерна ускоренная конституционализация правовой системы. В связи с тем, что Конституционный Суд является основным элементом в системе судебной защиты конституционных прав и свобод человека, Закон «О Конституционном Суде РСФСР» включил положения о допустимости и приемлемости частных жалоб, которые должны были обеспечить появление конституционного правоприменения по конституционным правам и соответствующим обязанностям. В этих целях была избрана модель конституционного судопроизводства, доступная для граждан.

Как отмечает С.А. Авакьян, «конституционное правоприменение состоит в непосредственной реализации норм Конституции теми, кому они адресованы, а также запрете иных действий как данными, так и иными субъектами права» [4, с. 44].

В свою очередь, судебным правоприменением является деятельность судов по разрешению подведомственных им споров в рамках судебного разбирательства. От других видов правоприменительной деятельности данный вид отличается наличием специального субъекта — суда, который осуществляет правосудие в процессуальных формах [5, с. 44]. Основу судебного правоприменения составляют конституционно-правовые принципы и нормы, на основании и посредством которых происходит правовое регулирование общественных отношений. С помощью конституционных принципов и норм происходит распределение полномочий между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, а также определяется порядок взаимоотношений между гражданином и государственными учреждениями [6, с. 51–52].

В 1994 году был принят федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ (далее — Закон о Конституционном Суде), который по состоянию на 2021 год дополнен рядом полномочий по сравнению с предыдущим законом «О Конституционном Суде РСФСР».

По своей сути Конституционный Суд выступает органом конституционного контроля над правотворчеством всех органов государственной власти, в том числе субъектов Российской Федерации, осуществляя контроль в отношении законодательного процесса; полномочий и компетенции органов

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.

государственной власти; международных норм; правоприменительной практики; юридически значимых событий [7, с. 52–57]. Главная задача конституционного правосудия заключается в выполнении правозащитной функции.

Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации (далее также — Конституция, Основной закон) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению федеральных органов государственной власти и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Федерации, по запросам Президента, Совета Федерации, Государственной Думы², одной пятой сенаторов или депутатов Государственной Думы, Правительства, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной³ и исполнительной власти⁴ субъектов Федерации.

Однако здесь возникает парадокс. Согласно статье 72 Конституции в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится обеспечение соответствия Основному закону конституций и законов республик в составе Российской Федерации, а в отношении других ее субъектов — не только их уставов и законов, но и иных нормативных актов. Таким образом, в обеспечении соответствия законодательных актов субъектов Федерации Конституции должны участвовать и региональные органы власти. Однако статья 125 Конституции говорит об обратном, то есть о том, что такое обеспечение осуществляется исключительно Конституционным Судом, а участие в этом процессе органов власти субъектов Федерации, в том числе конституционных (уставных) судов {с 2023 года — по всей видимости, конституционных (уставных) советов}, не предусматривается. Положения статьи 3 Закона о Конституционном Суде устраняют данное противоречие в пользу Конституционного Суда Российской Федерации.

² См., напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 1 ст. 92 Конституции Республики Башкортостан, ч. 1 ст. 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в ред. от 28.08.1997) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» по запросу Государственной Думы РФ о проверке нормативного акта субъекта РФ. Собрание законодательства РФ, 04.05.1998, № 18, ст. 2063.

³ См., напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного собрания Ростовской области. Собрание законодательства РФ», 30.07.2012, № 31, ст. 4470; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» по запросу Законодательного Собрания Республики Карелия и Государственного Совета Республики Коми. Собрание законодательства РФ, № 25, 22.06.1998, ст. 3004.

⁴ См., напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 № 44-П «По делу о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в связи с запросом Главы Республики Ингушетия» по запросу Президента Республики Ингушетия. Собрание законодательства РФ, 17.12.2018, № 51, ст. 8095.

В рамках существующего и развивающегося в России федерализма регионы бесспорно пользуются своим правом, предоставленным им Основным законом, формировать собственное законодательство. Однако нередки явления, когда нормативные правовые акты субъектов Федерации, имеющие высшую юридическую силу (конституции и уставы), не соответствуют федеральной Конституции и федеральным законам [8, с. 57]. И такие противоречия устраняются, в том числе волевым решением Конституционного Суда.

Конституция Российской Федерации и основные законы ее субъектов составляют единое правовое пространство. Вместе с тем как Федерации, так и ее субъектам присущи общие и особенные черты. К общим относятся статус Основного закона и его учредительный характер, при этом в одном случае — по отношению к Федерации в целом, в другом — только в отношении конкретного ее субъекта. Разница в этих правовых источниках заключается в юридической направленности, в особенности объекта регулирования, территории действия, процедуре принятия, пересмотра и изменения, в защите правового характера [9, с. 57].

На федеральном уровне устанавливаются отношения в сфере полномочий Федерации и федеральных органов государственной власти в области совместной компетенции. Основные законы субъектов Федерации регулируют правоотношения в соответствии с их объектами и компетенцией региональных органов государственной власти в сфере общего предмета ведения [10, с. 46].

При всем этом по юридической силе все же федеральная Конституция обладает верховенством по отношению к основным законам субъектов Федерации, которые в свою очередь обладают верховенством в системе регионального законодательства [11, с. 5], что также подтверждается судебной практикой. По смыслу ряда постановлений Конституционного Суда⁵ признание нормативного правового акта субъекта Федерации не соответствующим региональной конституции или уставу возможно в случае нарушения требований Основного закона.

---

⁵ См., напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.1999 № 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 1999; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан». Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 2001; Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы». Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2004; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко». Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2013.

В Постановлении Конституционного Суда от 01.02.1996 № 3-П положение устава по отношению к иным актам региона было признано соответствующим федеральной Конституции, так как устав не устанавливает свое верховенство в отношении Конституции и федерального законодательства⁶. Отсюда следует, что Основной закон региона занимает высшее положение в иерархии нормативных правовых источников, принимаемых законодательным органом субъекта Федерации.

По данному поводу нам близка позиция Д.Л. Златопольского о том, что «высшая юридическая сила конституции субъекта Федерации относительна (так же, как и устава), а Конституции России — абсолютна, поэтому действие высшей юридической силы конституции республики распространяется только на республиканское законодательство» [12, с. 160].

Несмотря на главенствующее положение Конституции, все же она нарушалась рядом субъектов Федерации в их законодательной деятельности. Такие несоответствия были выявлены в уставах (конституциях) практически половины субъектов. В отношении некоторых несоответствий Конституционным Судом были приняты соответствующие решения о признании неконституционными отдельных положений основных законов субъектов Федерации⁷. Причем некоторые республики, достаточно долго отстаивая верховенство своей Конституции в правовой системе России, отказывались вносить изменения в нее согласно указаниям Конституционного Суда (Башкортостан, Татарстан, Чечня и др.). В таких случаях в обоснование своей позиции субъекты Федерации заявляли о приоритетности положений двусторонних договоров и Федеративного договора над нормами федеральной Конституции. Но к середине 2000-х годов многие основные законы регионов были приведены в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

В настоящее время в конституционном законодательстве на федеральном и региональном уровнях несоответствия сохраняются. Этим и вызван поиск эффективных правовых методов и средств, способствующих выявлению и устранению коллизий в региональных основных законах и созданию механизма предварительного контроля, позволяющего предотвратить появление противоречий в законодательной системе субъектов Федерации [13, с. 250].

При разрешении несоответствий все же стоит учитывать вид общественных отношений, на которые направлено действие нормативных актов. По сфере отношений, регулирование которых относится к исключительному ведению Федерации или к совместному ведению Федерации и ее субъектов,

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава — Основного Закона Читинской области». Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 1996.

⁷ См., напр., Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан». Собрание законодательства РФ, 17.07.2000, № 29, ст. 3117.

нормы Конституции и федерального законодательства обладают приоритетом. Следовательно, в случаях, касающихся подобных сфер, субъекты Федерации не вправе регулировать социальные отношения своим законодательством. Если последние возникают в системе исключительного ведения регионов, то необходимо применять, в первую очередь, их основные законы, независимо от наличия коллизий, возникающих с федеральными нормативными правовыми актами и иными актами субъектов Федерации.

Конституционный Суд также разрешает дела о соответствии Основному закону договоров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Федерации.

Ранее согласно Закону о Конституционном Суде РСФСР Конституционный Суд разрешал дела исключительно о конституционности договоров, заключенных между субъектами Федерации. В настоящее время судебному рассмотрению подлежат и договоры в публично-правовой сфере, заключенные между органами законодательной и исполнительной власти Федерации и ее субъектов (договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти ее субъекта). Также внутрифедеративные договоры, заключаемые между органами законодательной или исполнительной власти Федерации и ее субъектов или двух и более субъектов Федерации; договоры в рамках конституционно-правовых отношений. Однако договоры имущественно-правового характера и договоры в области экономической деятельности Конституционный Суд рассматривать не полномочен.

Статьей 78 Конституции закрепляется еще один уровень договоров. Речь идет о праве федеральных органов исполнительной власти в рамках соглашения с органами исполнительной власти субъектов Федерации делегировать последним часть своих полномочий при условии, что это не противоречит Конституции и федеральному законодательству. В свою очередь органы исполнительной власти субъектов Федерации могут передать часть своих полномочий в рамках соглашения федеральным органам исполнительной власти [14, с. 32].

Отметим, что при разрешении дел, связанных с рассматриваемыми договорами и соглашениями, Конституционный Суд осуществляет последующий конституционный контроль, то есть контроль вступивших в законную силу актов.

При реализации предметов совместного ведения на практике большое значение имеет официальное толкование заключенных договоров и соглашений Конституционным Судом [15, с. 427], рядом постановлений которого предметы ведения Федерации и ее субъектов были проверены на конституционность и разграничены с учетом принципа федерализма⁸.

---

⁸ См., напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.2002 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов

К одному из наиболее важных решений Конституционного Суда в современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий можно отнести Постановление № 1-П 1998 года⁹, в котором суд определил, что федеральный закон, являясь нормативным правовым актом общего действия, регулирующим вопросы совместного ведения, устанавливает соответствующие права и обязанности субъектов правоотношений, к которым относятся и полномочия органов государственной власти. В таком случае именно федеральный закон разграничивает полномочия, которые их и устанавливает. В связи с чем, по мнению Конституционного Суда, право законодательного регулирования предметов совместного ведения принадлежит все же Федеральному Собранию¹⁰.

Любые договоры и соглашения между субъектами Российской Федерации носят конституционный характер. Статья 66 Конституции закрепляет право отдельных регионов заключать договоры между ними по всем вопросам их взаимоотношений. В заключительных и переходных положениях Основного закона определяется его верховенство в случаях несоответствия договоров между органами государственной власти субъектов Федерации ее положениям. Конституция разрешает изменять границы субъектов Федерации только с их согласия, что подразумевает существование соглашения между ними, которое, чтобы вступить в законную силу, согласно статье 102 должно быть утверждено Советом Федерации [16, с. 53]. В этом положении видна роль Федерального Собрания в законодательном регулировании разграничения предметов ведения. На эту роль и указал Конституционный Суд, который в свою очередь рассмотрел несколько дел, связанных с соглашениями об изменении границы между субъектами Федерации на соответствие конституционным нормам¹¹.

Кроме вышеперечисленного, Конституционный Суд полномочен разрешать споры о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов;

Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея» // Собрание законодательства РФ, 2002. № 15. Ст. 1497; Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2002 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края» // Собрание законодательства РФ, 2002. № 16. Ст. 1601.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ № 1-П от 09.01.1998 «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1998. № 3. Ст. 429.

¹⁰ См.: Заседание Консультативного совета председателей органов конституционного (уставного) контроля от 25.12.2000. URL: http://e-baikal.ru/news?record_id=20705/.

¹¹ См., напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 № 44-П «По делу о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в связи с запросом Главы Республики Ингушетия». Вестник Конституционного Суда РФ», № 1, 2019.

между высшими государственными органами субъектов Федерации по ходатайству Президента, а также любого из участвующих в споре органов власти.

Современная теория конституционного правосудия насчитывает довольно большое разнообразие возникающих споров о компетенции, разрешаемых конституционными судами. Такие конфликтные ситуации можно классифицировать посредством различных критериев. В частности, по субъекту спора — на положительные и отрицательные. Положительные споры о компетенции возникают, когда два или более представителей власти полагают, что полномочны решать конкретный вопрос. Отрицательные споры о компетенции имеют место в случае отсутствия представителя власти, готового взять на себя ответственность за принятие решения в рамках конкретного вопроса.

* * *

Нельзя не согласиться с высказыванием Н.В. Витрука о том, что в рамках исполнения решений специализированного суда по конституционному контролю не только издаются новые нормативные акты, изменяются и дополняются действующие, но и пересматриваются конкретные судебные дела, по которым были вынесены решения на основе нормативных правовых актов, признанных в дальнейшем Конституционным Судом неконституционными, что вносит изменения в судебную практику по применению правовых положений. Постановления Конституционного Суда обязаны исполнять не только участники конституционного процесса, но и иные субъекты. Из этого следует, что в целях эффективной реализации актов Конституционного Суда целесообразно привлекать в этот процесс разные органы власти, находящиеся во взаимодействии. И здесь немалое значение имеют вопросы урегулирования подведомственности, подконтрольности, координации [17, с. 17].

Теоретическое исследование института судебного нормоконтроля свидетельствует об изменении, преобразовании и развитии данного института в особенности в последние годы. Однако некоторые вопросы правового регулирования еще нуждаются в совершенствовании.

Список литературы

1. Несмеянова С.Э. Понятие и структура конституционно-правового статуса органа государственной власти (на примере Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7.
2. Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 2: монографии. Содерж.: Конституционный контроль. Правовая охрана Конституции. Теория современной конституции. М., 2018. 448 с.
3. Морщакова Т.Г. Судебная реформа. М., 1990. 95 с.
4. Авакьян С.А. Конституционное правоприменение: некоторые проблемы теории и практики // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 28. № 4.
5. Шупицкая О.Н. Реализация конституционных принципов в судебном правоприменении // Правоприменение. 2020. № 1.

6. Evans J.M. The principles of fundamental justice: the Constitution and the common law / J.M. Evans // *Osgoode Hall Law Journal*. 1991. Vol. 29, no. 1.
7. Королев Д.И. Конституционный Суд Российской Федерации как основной институт контроля над усмотрением законодателя: проблемы правовой и политической самостоятельности // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 11.
8. Карасева Т.Н. Проблема устранения противоречий законодательных актов субъектов Российской Федерации Федеральному законодательству // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2013. № 3(27).
9. Демин А.П. Проблемы приведения конституций и уставов субъектов РФ в соответствие с Конституцией РФ // *Российская юстиция*. 2020. № 5.
10. Ульяхин В.С. Является ли конституция (устав) субъекта Российской Федерации законом? // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2016. № 10.
11. Малиненко Э.В. Конституции республик Российской Федерации — основные источники права субъектов Российской Федерации (историко-правовой аспект) // *Юрист-правовед*. 2015. № 4(71).
12. Златопольский Д.Л. Верховный Совет СССР — выразитель воли советского народа. М., 1982. 280 с.
13. Жученко А.А. Способы обеспечения соответствия конституций республик федеральной Конституции // *Государственная власть и местное самоуправление*. № 1. 2001.
14. Гумашвили Л.Э. Теоретические основы правового регулирования предметов совместного ведения Российской Федерации и Чеченской Республики // *Конституционное и муниципальное право*. 2011. № 12.
15. Чурсина Е.В. Проблемы разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения // 15 лет Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27–28 ноября. Часть 1. Махачкала. 2008.
16. Степкин А.В. Как обойти конституционно-правовую норму: «пособие» для субъектов Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 1.
17. Витрук Н.В. Повышение эффективности действия и исполнения решений Конституционного Суда РФ // *Исполнение решений конституционных судов: Сборник докладов*. М., 2003.